

С. А. КОРАБЛИН,
доктор экономических наук,
заместитель директора
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЙ МЕЙНСТРИМ: КОГДА АМЕРИКА ПРОТИВ

Проанализированы экономические причины привлекательности неолиберальной доктрины в международных отношениях. Показано, что, как правило, принципы свободной конкуренции и саморегулирующихся рынков отстаивают страны, имеющие на них явные конкурентные преимущества. Когда же эти преимущества исчезают, заинтересованность в свободной конкуренции пропадает. На смену ей приходят те или иные виды протекционизма (включая жесткие административные запреты).

S. A. KORABLIN,
Doctor of Econ. Sci.,
Deputy Director
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

NEOLIBERAL MAINSTREAM: WHEN AMERICA IS AGAINST

Economic reasons for attractiveness of neo-liberal doctrine in international relations have been analyzed. It is shown that, as a rule, the principles of free competition and self-regulating markets are advocated by countries that have obvious competitive advantages on the markets. When these advantages disappear, interest in free competition disappears. It is replaced by some types of protectionism (including strict administrative prohibitions).

"У нас нет вечных союзников и нет вечных врагов. Наши интересы — вот что вечно, постоянно, и наш долг — следовать этим интересам".
Лорд Пальмерстон [1, с. 46].

"Сентиментальная политика не знает взаимности ... Каждое правительство ищет оценки своим действиям исключительно в собственных интересах, как бы оно ни прятало оные за юридическими сентенциями ... Единственная здоровая основа политики великой державы ... это эгоизм, а не романтика...".
Отто фон Бисмарк [1, с. 106].

"Для [Теодора] Рузвельта было очевидно, что если какая-либо нация не способна или не желает действовать в защиту собственных интересов, то она не вправе ожидать, что их станут уважать другие страны".
Г. Киссинджер [1, с. 318].

© **Кораблин Сергей Александрович (Korablin Sergei Aleksandrovich), 2017;** e-mail: skorablin@ukr.net.

Обсуждаемый Доклад можно рассматривать как своеобразный манифест избирателей 45-го президента США – Д. Трампа. Отчет позволяет понять социальную платформу и экономические ожидания сторонников новой администрации Белого дома. Учитывая неожиданность результатов президентской кампании 2016 г., идеи, изложенные Дж. Фоксом, также можно считать неожиданными. Но не в силу их уникальности, а потому, что они позволили выиграть президентскую гонку в США – стране, которая считается наиболее последовательным проводником идеалов свободного рынка; стране, чья национальная мечта переносит их на практическую почву; стране, являющейся оплотом неолиберальной идеологии, двигателем новейшей глобализации, законодателем современного либертарианства и примером его всевозможных воплощений. И именно в этой стране, через 36 лет после избрания президентом Р. Рейгана, в Овальном кабинете стали говорить об изъянах свободной торговли, свободной миграции рабочей силы, свободного движения капитала и товаров. Причем эти идеи уже не служат целям предвыборной кампании: вновь избранный президент США перевел их в практическую плоскость сразу после своей инаугурации – в части борьбы с нелегальной иммиграцией, ужесточения миграционных правил *, строительства стены на границе с Мексикой [2] и выхода из соглашения о ТТП **. Такая последовательность тем показательнее, что в ходе избирательной гонки против будущего президента публично выступили не только оппоненты-демократы, но и многие лидеры его же Республиканской партии.

Станет ли новая экономическая политика США “трампономикой” и перевернет ли она страницу неолиберального мейнстрима – безусловно, большой вопрос. Об этом, в частности, говорят идеи намеченных реформ в налогообложении и здравоохранении. Но то, что инициативы во внешнеэкономической сфере противоречат многим неолиберальным постулатам, ясно уже сейчас. Эти инициативы, как и Доклад Дж. Фокса, представляют собой необычный комплекс защитных мер в политике и идеологии крупнейшей экономики мира, вызванный ослаблением ряда ее конкурентных преимуществ. Для Украины такие метаморфозы тем важнее, чем дольше мы цепляемся за миф о совершенном рынке и глубже погружаемся в омут сырьевой специализации, тогда как успешные страны борются вокруг – и против – нас не за свободу торговли (движения капитала и рабочей силы), а за усиление своих конкурентных преимуществ, технологическое доминирование, занятость и доходы собственных граждан.

Глобализация: выигрывают не все

Доклад Дж. Фокса – компактная, но многоплановая работа. Как отмечает сам автор, она посвящена не только и не столько торговой политике и

* President Trump’s Executive Order on Immigration // The New York Times. – March 6. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nytimes.com/2017/03/06/us/politics/trump-executive-order-immigration-text.html?_r=0.

** Trump signs executive order withdrawing US from TPP trade deal, France24, Latest update : 2017-01-24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.france24.com/en/20170123-usa-trump-sign-orders-nafta-tpa-report-immigration-border-security-canada-mexico>.

торговым соглашениям, сколько их асимметрии; глобализации и неравномерному распределению связанных с ней выгод и потерь; неготовности и нежеланию нести груз ее издержек; определению внутренних и внешних национальных интересов; образовательным и профессиональным особенностям (недостаткам) рабочей силы США; этическим нормам конкуренции и глобализации; принципам и целям экономической геополитики.

Доклад Дж. Фокса указывает на неравномерность распределения доходов и богатства в крупнейшей и одной из самых благополучных стран мира. Как выясняется, многие американцы считают это неравенство несправедливым. Доклад и последние президентские выборы свидетельствуют о спорном отношении к неолиберальному мейнстриму как на бытовом уровне — среди рядовых избирателей, так и на профессиональном — в кругу американских аналитиков, политиков, социологов, экономистов. В этом смысле победа Д. Трампа — пусть временный, но очевидный успех альтернативных подходов к определению целей и задач экономической политики.

Такие альтернативы предполагают более равномерное и справедливое распределение плодов экономического роста и глобализации не только между крупнейшими финансовыми компаниями и рабочими в США, но и между правящими элитами и наемным трудом в странах "третьего мира". Следовательно, в центре Доклада не глобализация как таковая, а отсутствие полноценного доступа у миллионов (или миллиардов?) людей во всем мире ко всем ее преимуществам.

Доклад не подвергает сомнению достоинства глобальной кооперации. Критика направлена против ее издержек для США, против доминирования международных правил, защищающих интересы мультинациональных инвесторов в ущерб интересам рабочих, окружающей среде и правам человека, против учреждения системы, которая бы позволила судьям, связанным с корпорациями, превалировать над решениями "демократически избранных правительств".

Эти аргументы проливают новый свет на причины выхода США из 12-стороннего соглашения о ТТП, планов этой страны заменить его серией двусторонних соглашений и отказа от защиты принципов свободной торговли на последнем саммите министров финансов G20*.

Рекомендации Доклада вряд ли могут вызвать удивление по поводу роста инвестиций в образование, инфраструктуру и технологии; расширения доступности здравоохранения и специальных профессиональных программ для рабочих; проведения налоговых и регуляторных реформ для стимулирования экономического роста.

Довольно нестандартным, по крайней мере для США, является предложение по усилению прав и роли профсоюзов в восстановлении переговорных позиций американских рабочих.

Предложение по борьбе с валютными манипуляциями "третьих стран" выглядит достаточно реалистичным, поскольку опыта борьбы против кур-

* Министры G20 отказались от обещания защищать свободную торговлю // BBC (Русская служба). — 18 марта. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bbc.com/russian/news-39316116>.

совой политики Китая Соединенным Штатам не занимать *. Вместе с тем ограничения против торговых партнеров, попирающих защиту прав труда и человека, маловероятны, хотя бы потому, что такой шаг будет на руку конкурентам, не озабоченным тонкостями норм общепринятой морали.

Наконец, введение массовых санкций против оффшорных юрисдикций кажется неправдоподобным. Не только потому, что к ним относят штат Делавэр, ряд стран – членов ЕС и множество островов/территорий, подконтрольных историческому союзнику США – Великобритании. Важнее, что эта мера не выгодна крупному американскому и европейскому бизнесу, который просто не допустит ее практической реализации. Что же касается самих оффшорных юрисдикций, то они с легкостью могут оспорить такие санкции, указав, что низкие налоги – конкурентное преимущество, обеспеченное эффективностью государственных институтов. И если в странах “третьего мира” такой аргумент не выглядит убедительно, то этого не скажешь в случае, когда речь идет о Швейцарии, Австрии, Ирландии или, например, Мальте.

Мейнстрим меняет русло?

Доклад Дж. Фокса не отягощен статистикой. В иных условиях этот факт мог послужить причиной для его серьезной критики. Но на стороне Дж. Фокса другая статистика – избирательная. Как оказалось, на Среднем Западе живет так много американцев рабочих специальностей, считающих себя несправедливо обделенными, что их “Нет!” американской политике доходов неожиданно привело в Белый дом яркого критика новейшей глобализации и ряда основополагающих тезисов неолиберального мейнстрима.

Безусловно, такой результат – одно из следствий Великой рецессии, бремя преодоления которой легло не на финансовый сектор, а на плечи рядовых налогоплательщиков. Поскольку финансовый сектор спровоцировал глобальный кризис, и на его спасение правительство США бросило триллионы долларов, миллиарды из которых ушли на компенсации сотрудникам прогоревших банков, то простых американцев такая ситуация не могла порадовать. Тем более, что многие из них стали жертвами этого кризиса, лишившись не только работы, но и крыши над головой. Но даже менее болезненные потери оказались весьма ощутимыми. Как отмечает Дж. Стиглиц, “спустя шесть лет после начала кризиса средний уровень благосостояния упал на 40 процентов по сравнению с докризисными показателями” [3]. Вольно или невольно обозначенные проблемы совпали с перераспределением мощностей и рабочих мест в рамках действия новых зон свободной торговли. Такие зоны создают не только занятость, но и безработицу, в силу чего оценить их преимущества смогли далеко не все: согласно Докладу Дж. Фокса, лишь в случае с НАФТА речь шла о потере 700 тыс. рабочих мест в США и еще 95 тыс. – в рамках американо-корейской зоны свободной торговли вопреки изначальным обещаниям увеличить их количество, соответственно, на 200 тыс. и на 70 тыс.

Вместе с тем указанные потери – не единственная причина роста уязвимости американского рынка труда. Дело в том, что за последние 50 лет в

* Не менее показательными в этом отношении были также международные ультиматумы и упреки в ходе недавних “валютных войн”.

глобальной экономике произошли серьезные структурные сдвиги, которые сопровождались:

– падением доли США в производстве мирового ВВП (здесь и далее – в текущих долларовых ценах) с 39,7% (1960 г.) до 21,2% (2011 г.) *;

– параллельным ростом отношения американского импорта к ВВП с 4,2% до 17,3%.

Эти процессы не могли не повысить чувствительность американской экономики к курсовым колебаниям доллара и к объемам потребляемого ею импорта: чем сильнее становилась зависимость от импорта, тем большее число американцев ощущали жесткость конкуренции с иностранной рабочей силой и риск потерять работу.

Для новейшей американской экономики такие эффекты оказались весьма непривычными. Не зря Дж. Фокс указывает, что глобализация открыла американских рабочих и их сообщества для грубой глобальной конкуренции, к которой они были не готовы. После Второй мировой войны подобные проблемы были больше характерны для разрушенных европейских стран и экономик "третьего мира", но не для США.

США тогда активно кредитовали своих политических союзников, которые за счет этих кредитов массово импортировали американскую продукцию. Не удивительно, что еще в 1960–1971 гг. торговый баланс этой страны оставался положительным. По мнению Дж. Фокса, это позволяло ратовать за свободу торговли и низкие торговые тарифы, что, очевидно, было выгодно Соединенным Штатам, но не всегда – их торговым партнерам: после "Второй мировой войны американские производители временно получили уникальное относительное преимущество над зарубежными конкурентами. Благодаря этому США стали лидером по снижению тарифов" (с. 19).

Если в 1960 г. доля США в глобальной денежной массе (агрегат M2) приближалась к 50%, то сегодня она снизилась до 17–18%. С такой динамикой бывшие кредитные возможности Соединенным Штатам уже не по плечу. У доллара появилось немало серьезных конкурентов в виде единой европейской валюты (евро), китайского юаня, японской иены, которые используются национальными правительствами для продвижения на внешних рынках своих собственных торговых кредитов и экспорта.

В 2015 г. в пятерку мировых лидеров по профициту текущего счета входили Китай (330,6 млрд. дол.), Германия (280 млрд.), Япония (135,6 млрд.), Корея (105,9 млрд.) и Швейцария (77,4 млрд. дол.) **. Страной же с самым большим его дефицитом были США (–463 млрд. дол.) ***. Таким образом,

* Здесь и далее (если не указано иного) источником международной статистики, расчетов и сопоставлений служит база данных Всемирного банка на дату последнего обновления 27.04.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.

** МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52&ss=1484148890404>.

*** МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52&ss=1484149272260>.

сегодняшние нетто-экспортеры оказались достойны своего бывшего кредитора и учителя. Ему же, ввиду потери былых преимуществ, теперь приходится приспособливаться к новым реалиям, частично меняя на ходу не только свои прежние принципы и взгляды, но и, возможно, торговые соглашения.

Теория и практика международной торговли

Безработица, которую анализирует Дж. Фокс, является структурной – часть американских рабочих теряют работу из-за появления новых конкурентов, новой продукции, более низких издержек при ее производстве, более образованной и компетентной иностранной рабочей силы.

Теории международной торговли рассматривают такие потери в качестве естественных и оправданных, поскольку их абсолютная величина считается меньше взаимных выгод торгующих стран. Между тем подобные аргументы хороши лишь для бенефициаров этих преимуществ. Для тех же, кто теряет работу и бизнес, нужны совершенно иные доводы и перспективы. А они, как оказывается, далеко не всегда привлекательны даже в такой успешной стране, как США. По этому поводу Дж. Фокс с сарказмом замечает, что, согласно общепринятой экономической мудрости, “рабочие должны быть благодарны за то, что их рабочие места, зарплаты, социальную стабильность и будущее их детей променяли на дешевое нижнее белье и мобильные телефоны” (с. 18).

Но практического ответа на этот вопрос теория пока не предложила. Для Украины, чей счет текущих операций за последние 11 лет сводится с дефицитом в 0,2–9% ВВП и постоянно требует все новых и новых внешних кредитов, это вовсе не праздный факт.

Теории международной торговли четки и однозначны в части абсолютных, относительных и конкурентных преимуществ, а также их экономических эффектов. Но что касается доступа к этим эффектам – теоретической ясности намного меньше: как при анализе их международного распределения, так и внутринационального.

Считается, что “сливки” глобализации снимают те ее участники, у которых больше “переговорных преимуществ и силы”. А они далеко не всегда сводятся к экономическим аргументам: история полна примеров, когда на первое место выходят геополитические соображения и банальное военное принуждение. В этом смысле показательно замечание Дж. Фокса о том, что с падением Советского Союза геополитические резоны для торговой политики “холодной войны” также исчезли.

Ослабление бывшего экономического и финансового доминирования США усложняет либерализацию их торговой политики. В Китае в этом отношении ситуация диаметрально противоположна. Придерживаясь стратегии государственного регулирования и достигнув статуса второй экономики мира, Пекин теперь может позволить себе некоторое ослабление своих административных ограничений, которые, тем не менее, остаются несопоставимо более жесткими, чем в США. Как результат, сегодня у него тор-

говая риторика выглядит даже либеральнее, чем у Вашингтона, — феномен, на который обратили внимание практически все участники форума в Давосе зимой 2017 г. *. Безусловно, в данном случае высок элемент формализма и международной саморекламы. Между тем его наличие обусловлено далеко не формальными причинами, а ростом экономического могущества Китая, с чем теперь вынужден считаться практически весь мир.

Как далеко зайдут США по пути экономического протекционизма — сказать предельно сложно. Но тот факт, что обращение к нему имеет объективные причины, совершенно ясен. Как и то, что потребность этой страны в особой защите внутреннего рынка может со временем даже усилиться — по мере роста ее торговой открытости.

Для американских рабочих такой сценарий чреват одним — обострением их внешней уязвимости — тем более, что, согласно Дж. Фоксу, две трети из них не имеют образования, выходящего за рамки школьной программы.

Конкурентные преимущества и рыночные свободы. Рынок труда

В экономиках с высокими среднедушевыми доходами (по классификации Всемирного банка) численность рабочей силы в 2016 г. составляла 583 млн. чел., тогда как в странах с низкими и средними среднедушевыми доходами она была в 4,9 раза больше и превышала 2,8 млрд. чел. Не нужен специальный анализ, чтобы понять: как только богатые страны приоткроют свой рынок труда, сразу же произойдет стремительное перераспределение глобальной занятости и доходов.

Представители “второго” и “третьего мира” от него выиграют, получив доступ к лучше оплачиваемой работе. “Первый” же мир вынужден будет с ними делиться, причем он столкнется с резким ростом внутренней конкуренции, падением душевых доходов и скачком имущественного неравенства. В этом отношении целесообразно обратить внимание на почти полное совпадение в 2016 г. численности рабочей силы в США (162,8 млн. чел.) и армии безработных в странах с низкими и средними среднедушевыми доходами (159,7 млн. чел.).

Надо ли объяснять, что при такой статистике свобода конкуренции на международном рынке труда для богатых стран остается неприемлемой: слишком уж болезненны ее немедленные результаты и туманны долгосрочные перспективы. Поэтому Норвегия и Швейцария не вступают даже в ЕС, не говоря уже о том, чтобы распахнуть рынки труда для выходцев из менее благополучных стран.

В этом контексте забота об американских рабочих, которой проникнут Доклад Дж. Фокса, равно как и новая политика США, весьма созвучны сегодняшней борьбе ЕС с мигрантами. Речь во всех случаях идет о жесточайшем протекционизме на рынке труда. Ратуя в теории за глобальную конку-

* Xi Jinping portrays China as a rock of stability. But does he really want to be a global leader? // The Economist. — January 21. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.economist.com/news/china/21715035-does-he-really-want-be-global-leader-xi-jinping-portrays-china-rock-stability>.

ренцию, страны “золотого миллиарда” не допускают даже мысли о том, чтобы приоткрыть ей свой рынок занятости *.

Уже несколько лет весь мир является свидетелем титанических усилий стран ЕС по ограничению притока беженцев из Африки, Азии и с Ближнего Востока, а также по их выдворению за пределы Европы.

При этом предпринимаются действия, с неолиберальной точки зрения, просто сюрреалистические. Внешние границы ЕС обносятся рядами колючей проволоки. Причем иногда одного ее ряда оказывается мало **. Возникают заграждения и между странами — членами ЕС ***, отзываются послы ****, на границу высылаются армейские подразделения *****. Возвращается паспортный контроль между странами — участницами Шенгенской зоны *****. Осуществляются выплаты иммигрантам — с тем, чтобы они покинули Европу *****. Приостанавливается движение пассажирского транспорта для упреждения приезда нежелательных мигрантов. Правительства европейских стран отказываются принимать их в рамках ранее согласованных квот *****. Коллеги по Евросоюзу грозят за это отменой субсидий, предусмотренных в рамках единого бюджета ЕС *****. Заключается соглашение с Турцией о высылке на ее территорию иностранцев-нелегалов. Цена вопроса — обещание членства в ЕС плюс 3 млрд. евро на разме-

* Меркель назвала сроки возвращения беженцев домой // ZN.UA. — 30 января. — 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zn.ua/WORLD/merkel-nazvala-sroki-vozvrasheniya-bezhencev-domoy-202932_.html.

** [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-hungary-idUSKCN1110F9?feedType=RSS&feedName=worldNews&utm_source=Twitter&utm_medium=Social&utm_campaign=Feed%3A+Reuters%2FworldNews+%28Reuters+World+News%29.

*** Австрия укрепляет границу с Италией // Русская служба DW, 2016-2-16 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.dw.com/ru/австрия-укрепляет-границу-с-италией/a-19051719>.

**** Греция отозвала посла из Австрии из-за обсуждения проблемы беженцев без нее // ZN.UA. — 25 февраля. — 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zn.ua/WORLD/greciya-otozvala-posla-iz-avstrij-iz-za-obsuzhdeniya-problemy-bezhencev-bez-nee-205462_.html.

***** Болгария направила войска на свои границы для защиты от мигрантов // Корреспондент.net. — 5 марта. — 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/world/3638896-bolharyia-napravyala-voiska-na-svoy-hranytsy-dlia-zaschyty-ot-myhrantov>.

***** Germany wants extension of Schengen border controls : paper. — January 23. — 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://news.yahoo.com/germany-wants-extension-schengen-border-controls-paper-114846182.html>.

***** Австрия увеличивает выплаты добровольно уезжающим мигрантам // Корреспондент.net. — 23 марта. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/world/3830356-avstryia-uvelychyvaet-vyplaty-dobrovolno-uezzhauischym-myhrantam>.

***** В Чехии отказались принимать беженцев // Корреспондент.net. — 16 апреля. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/world/3840353-v-chekhyu-otkazalys-prynymat-bezhentsev>.

***** Австрия требует увязать субсидии ЕС с распределением беженцев // Корреспондент.net. — 8 марта. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/world/3824210-avstryia-trebuat-uviazat-subsydy-es-s-raspredelenyem-bezhentsev>.

шение репатриантов *. Звучат предложения о создании целой серии таких лагерей за пределами ЕС **. Главная их цель — обустройство внешней защиты от наплыва иностранных мигрантов, которая предусматривает выделение “отступных” странам, готовым принять у себя не желательных для Европы гостей ***.

Самым радикальным на этом фоне является решение Великобритании о выходе из ЕС. Ее граждане не скрывают, что одной из главных причин, склонивших их к Brexit, стал неконтролируемый приток иностранцев. Аргумент довольно странный, если учесть, что речь идет о колыбели классической политэкономии и теории свободной конкуренции, о родине М. Тэтчер и вдохновлённого ею нелиберального мейнстрима, и наконец — просто о стране Английской короны, веками олицетворявшей практику и идеологию мировой торговли и глобализации — как в эпоху рабства и сахарных плантаций, так и в эру промышленной революции XIX в.

В этом контексте всплеск национализма и ксенофобии в странах континентальной Европы выглядит более умеренно. Хотя нетрудно заметить, что многие из них (как, например, Франция и Нидерланды) выступали в свое время не меньшими, чем Великобритания, двигателями глобализации и собственниками обширных колониальных владений. Поэтому столетия собственного опыта могли бы привить им более высокую устойчивость и толерантность к открытой конкуренции на рынках не только товаров/услуг и капитала, но и рабочей силы.

Правда, как показывает жизнь, свободные состязания при наличии национальных преимуществ и при их отсутствии — две большие разницы. В этом отношении нелиберальный мейнстрим, по сути, освящает международную конкуренцию только для товаров/услуг и капитала, отражая предпочтения индустриального мира, и это не удивительно, если учесть, что именно он и служит главным вдохновителем и носителем идей глобальной саморегуляции рынка. Там же, где этих преимуществ недостаточно (в частности, на рынке труда), о нелиберальной доктрине просто никто не вспоминает.

Безусловно, международный бизнес и политика питаются своими собственными резонами, обращаясь к теории лишь в случае острой необходимости. В этом смысле не всякая экономическая концепция может быть ответственна за то, как ее трактуют или используют на практике политики. Но если “теория”, культивируемая во всем мире, упорно отмахивается от

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/echo/files/aid/countries/factsheets/turkey_syrian_crisis_en.pdf.

** Премьер Венгрии предложил создать в Ливии город для беженцев // Русская служба DW, 2016-9-24 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/world/3749391-premer-venhryu-predlozhyl-sozdat-v-lyvyyu-horod-dlia-bezhentsev>; Австрия предложила открыть центры для беженцев за пределами ЕС // Корреспондент.net. — 5 марта. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/world/3822915-avstryia-predlozhyla-otkryt-tsentry-dlia-bezhentsev-za-predelamy-es>.

*** ЕС даст деньги на центры для беженцев в Беларуси // Корреспондент.net. — 13 января. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/world/3800515-es-dast-denhy-na-tsentry-dlia-bezhentsev-v-belarusy>.

жизненных фактов только потому, что они не укладываются в ее “прокрустово ложе”, то речь, очевидно, должна идти о ее состоятельности.

В таком контексте теории международных рынков должны были бы проявить бóльшую последовательность, обозначив (или хотя бы признав) пределы своих практических приложений. Между тем эти очевидные коллизии не находят ни малейшего отражения в неолиберальном мейнстриме, все доводы которого в реальной политике касаются только свободы конкуренции на рынках товаров/услуг и капитала – там, где преимущества индустриальных стран наиболее явны, а практические риски минимальны. Когда же эти риски, наоборот, высоки, мейнстрим “меняет русло”, направляя практическую политику в обход международных рынков труда.

Рынки товаров/услуг и капитала

Если на глобальном рынке занятости относительную избыточность ресурсов демонстрируют небогатые или откровенно бедные страны, то на денежных рынках – соответственно, экономически развитые. В таком случае их интерес к свободной конкуренции оказывается на порядок выше, чем у стран с низкими и средними доходами.

В 2015 г. на страны с высокими среднедушевыми доходами приходилось примерно 63% всех денежных средств (агрегат M2), циркулировавших в мировой экономике. Остальные 37% глобальной денежной массы обращались в странах с низкими и средними среднедушевыми доходами (включая Китай (около 25%), относящийся к странам со средними среднедушевыми доходами).

При таких пропорциях межгрупповые денежные потоки не несут серьезных рисков для группы богатых стран, чего, например, не скажешь о более мелких экономиках. Ведь, попади только 1% кредитной массы из стран с высокими доходами к их самым бедным соседям, то у тех объем внутренних кредитов, выданных финансовой системой, увеличится в 9,4 раза. В странах же со средними среднедушевыми доходами (без учета Китая) этот 1% может увеличить их кредитный портфель на 8,2% (в долларовом эквиваленте), что фактически удвоит среднегодовые темпы его роста (8,4%), которые наблюдались на протяжении последних 38 лет (1978–2015 гг.).

Понятно, что такой кредитный бум может закончиться как существенным успехом, так и серьезными проблемами – в зависимости от качества кредитных вложений, которые, к сожалению, не всегда удачны. Ведь, как подтвердил опыт Великой рецессии, иностранный капитал далеко не всегда гарантирует устойчивый рост производства. Не удивительно, что при таких рисках малые экономики склонны к тем или иным мерам контроля над движением капитала (но это, конечно, не является единственной его причиной).

Странам же с высокими доходами такая осмотрительность представляется излишней, в силу чего они, как правило, критикуют меры государственного контроля, отмечая его неэффективность. Правда, действенность собственных барьеров в борьбе с трудовой миграцией анализируется этими странами крайне редко, не говоря уже об их критике или отмене.

Указанные противоречия легко объяснить неравномерностью в мировом развитии и производстве: в 2015 г. страны с высокими среднедушевыми доходами генерировали около 64% глобального ВВП. Причем их совокупный ВВП в 3 раза превышал ВВП развивающихся стран (без Китая, на который приходилось почти 15% мирового производства). В таких условиях богатые страны доминируют в глобальной структуре денежных потоков — как в экспорте капитала, так и в оплате товаров и услуг. Это позволяет им отстаивать идею свободы в торговле, валютных расчетах, движении капитала и трактовать ее как универсальный принцип международного сотрудничества.

Тот факт, что на их собственные рынки труда этот принцип не распространяется, остается безо всякого внимания, не говоря уже о его переводе в практическую плоскость. Безусловно, такая противоречивость и непоследовательность — не что иное, как здоровый практицизм, нацеленный на защиту не либеральных ценностей, а национальных интересов и благополучия. И в этой части теория и практика экономически развитых стран идут рука об руку, нимало не смущаясь логическими коллизиями такого союза.

Вашингтонский консенсус: практические альтернативы

Пакет неолиберальных предписаний для стран с финансовыми проблемами довольно стандартен. В международную практику он вошел как Вашингтонский консенсус. И хотя его критика насчитывает уже не один десяток лет, все же широкой практической альтернативы ему до начала Великой рецессии не просматривалось. По крайней мере, в практике международных финансовых организаций [4; 5].

Между тем Доклад Дж. Фокса можно рассматривать сквозь призму такой альтернативы — как минимум, в части нивелирования торговых дефицитов и сопряженной с ними безработицы. Ведь, согласно неолиберальной доктрине, в этом вопросе без односторонней дерегуляции и либерализации внешнеэкономической деятельности не обойтись. В Докладе же предлагается иной подход — взаимной симметрии: открывать свой рынок для иностранных товаров не шире, чем это делают прямые и скрытые конкуренты.

Так, критикуя невыгодность для США ряда торговых соглашений, Дж. Фокс отмечает, что для снижения тарифа НАФТА требовала, чтобы "минимум 65% товаров, импортируемых из Мексики, на самом деле были там произведены". Это означает, что "35% импортируемых США товаров могут быть сделаны в странах с еще меньшими заработными платами, чем в Мексике. ТТП же еще больше занижает порог правила "страны происхождения товара": для применения преференционного тарифа в странах — членах ТТП должно производиться только 55% (а в некоторых случаях — 30%) товара" (с. 22). Автор Доклада указывает, что такими положениями активно пользуется Китай, который, не будучи участником ТТП, окольно экспортирует свою продукцию в США через страны этого соглашения, наращивая собственный внешнеторговый профицит и усиливая дефицит внешней торговли в Соединенных Штатах.

По-видимому, именно такая логика лежит в основе критики новой администрацией Белого дома многих торговых соглашений и ее намерений из-

менять их в пользу правил внешней торговли, более выгодных для США. Очевидно, этот подход не совпадает с платформой Вашингтонского консенсуса, согласно которому для любого участника либерализации и свободной торговли их выгоды всегда больше возможных издержек.

Преодолевая Великую рецессию, индустриальные страны оказались не против переступить и через другие положения Вашингтонского консенсуса. Так, МВФ и ЕС поддержали (или инициировали) жесточайшие рестрикции на движение капитала в Исландии, на Кипре и в Греции. Позже этот подход стал просматриваться в стабилизационных программах других проблемных стран – членов МВФ, хотя специального внимания к данному факту Фонд пока не привлекает.

Но это не меняет сути происходящего: неолиберальный контур у глобальной экономики становится все более расплывчатым – помимо жесткого регулирования международных рынков труда, ведущие экономики мира с легкостью прибегают к административным ограничениям на собственных товарных рынках и рынках капитала. Если, конечно, такие меры отвечают их национальным интересам.

Насколько такой подход соответствует доктрине эффективного рынка и его неолиберальной платформе – вопрос риторический. Тем более, если еще вспомнить широкий комплекс государственных программ, запущенных практически всеми ведущими странами мира для преодоления Великой рецессии и ее последствий.

Асимметрия: национальные преимущества и свобода конкуренции

В ведущих странах у политики закрытых дверей, безусловно, есть не только горячие сторонники, но и ярые противники. Причем последние делают все от них зависящее, чтобы дать достойный приют беженцам-иностранцам. Согласно Евростату, те же страны ЕС в 2016 г. приняли их более 700 тыс. чел. – вдвое больше, чем в 2015 г. *. Однако подобные усилия не являются решающими в вопросе глобальной либерализации рынка труда, и серьезного внимания международные организации ему не уделяют. Ведь если, например, МВФ выступает проводником либерализации рынка капиталов и международных расчетов, а ГАТТ/ВТО – мировой торговли товарами и услугами, то перед МОТ подобные задачи вообще не стоят, а ее страны-участницы обладают “суверенным правом развивать ... собственные политики для управления трудовой миграцией” **. В этом контексте показательное отсутствие какой-либо значимой реакции МОТ на миграционный кризис в Европе.

* Eurostat - Newsrelease, 70/2017 - 26 April 2017. Asylum decisions in the EU. EU Member States granted protection to more than 700000 asylum seekers in 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/8001715/3-26042017-AP-EN.pdf/05e315db-1fe3-49d1-94ff-06f7e995580e>.

** Promoting Fair Migration. Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations (articles 19, 22 and 35 of the Constitution). General Survey concerning the migrant workers instruments. Third item on the agenda: Information and reports on the application of Conventions and Recommendations, Report III (Part 1B). International Labour Conference, 105th Session, 2016, P. 47. Geneva : International Labour Office.

Складывается парадоксальная ситуация. Международные институты, лоббируя рыночные свободы, "не замечают" глобальных барьеров на пути рабочей силы — единственного ресурса, делающего экономику экономикой. В таких условиях свободная миграция капитала бедных стран оказывается деструктивной: поскольку, как правило, он утекает в благополучные экономики, где его охотно принимают, но уклоняются от попутного притока рабочей силы, то она попадает в западню.

Из-за низкой капиталом- и фондовооруженности трудовые доходы в бедных странах и так мизерны. При свободном же оттоке национального капитала они и вовсе становятся нищенскими. Это лишь усугубляет разрыв между богатыми и бедными странами. По данным Всемирного банка, в 2015 г. разница в их среднедушевых доходах достигала 65 раз.

Такой диспаритет неумолимо толкает в сторону стран "первого" мира миллионы рабочих-мигрантов и беженцев из "второго" и "третьего мира". Кроме того, он вынуждает небогатые страны препятствовать оттоку за рубеж своего национального капитала — с тем, чтобы хоть как-то сгладить дисбаланс, питаемый односторонней закрытостью рынков труда преуспевающих экономик. Логика подобного контроля над движением капитала мало чем отличается от логики, предложенной в Докладе Дж. Фокса:

— использовать преимущества глобализации на основе взаимной симметрии;

— открываться внешней конкуренции, принимая во внимание наличие рыночных преимуществ.

О том, что такой подход не соответствует принципам неолиберального мейнстрима, говорить не приходится. Как, впрочем, не приходится говорить и о том, насколько ему соответствуют регулятивные запреты, вводимые индустриальными странами ради своих национальных интересов.

Украина: несколько практических замечаний

В апреле 2017 г. безработица в США снизилась до 4,4% *, что было ниже ее естественного уровня (4,74% **). В Украине безработица колеблется около 9% (2014–2016 гг.) ***. Причем в феврале 2017 г. Государственная служба занятости Украины сообщила, что за рубежом работают 5 млн. украинцев ****. С учетом численности рабочей силы в нашей стране (порядка 18 млн. чел. *****) получается, что, как минимум, треть из них не могут найти пристойную (или вообще какую-либо) работу у себя на Родине.

Даже без сопоставления относительных параметров рынков занятости в США и в Украине понятно, что у нас уже не первый год разыгрывается не

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.tradingeconomics.com/united-states/unemployment-rate>.

** Federal Reserve Bank of St. Louis [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://fred.stlouisfed.org/series/NROU>.

*** Государственная служба статистики Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

**** ZN.UA [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zn.ua/UKRAINE/zarubezhom-rabotaet-5-mln-ukraincev-gosslužhba-zanyatosti-238665_.html.

***** Государственная служба статистики Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

просто национальная драма, а реальная трагедия: безработица; неполная занятость; ползучая бедность, переходящая в обнищание; массовый отъезд за границу молодых, способных, квалифицированных и предприимчивых работников/сотрудников; неполные семьи “заробитчан”, дети, остающиеся без надлежащего надзора и опеки; моральная опустошенность, социальная депрессия и преступность (согласно отдельным оценкам, рост безработицы на 1 процентный пункт ассоциируется с увеличением количества убийств и самоубийств на 4 процентных пункта [6]).

Сегодня ситуация с занятостью в Украине, вероятно, хуже, чем в годы Великой депрессии, когда безработица в США достигала почти 25% [7]. Между тем опыт Соединенных Штатов в борьбе с ней не имеет теоретических границ: как тогда, так и теперь востребованы все приемы, способные дать скорейший положительный результат, независимо от того, идет речь о “рыночных” или “административных” методах управления. Важнейший критерий их отбора – конечная результативность. Именно она служит теоретическим оправданием политических решений, а не наоборот. При этом безусловным приоритетом выступают национальные интересы.

Каковы они на украинском рынке труда – сказать сложно. На это указывает не только статистика занятости, но и хаотичность действий государства по загрузке и развитию производственных мощностей. Так, рациональный шаг по “замораживанию” экспорта леса-кругляка ради его обработки в Украине наталкивается на сопротивление со стороны и импортеров в лице стран – членов ЕС, и ... украинского правительства: отечественный вице-премьер-министр по евроинтеграции, по сути, поддержала наших европейских конкурентов, подчеркнув неэффективность этого моратория ввиду активной контрабанды леса-сырца в Европу *. Таким образом, вместо консолидации усилий по борьбе с контрабандой было предложено ее легализовать – в угоду ЕС и в ущерб развитию собственной экономики.

Действие принятого в декабре 2016 г. Закона Украины о создании Экспортно-кредитного агентства (ЭКА) фактически блокируется Меморандумом об экономической и финансовой политике от 4 апреля 2017 г., п. 13 которого гласит, что ЭКА не будет функционировать, пока на его работу в бюджете не будут выделены необходимые средства **.

Одновременные решение о создании ЭКА и пренебрежение к его финансовым потребностям – наглядный пример “провалов” украинского государства. Они тем печальнее, что государственный “Укрэксимбанк” явно не справляется со своими функциями по содействию системно важной экс-

* 112.UA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://112.ua/obshchestvo/klimpush-cincadze-nazvala-cenu-voprosa-v-probleme-lesa-kruglyaka-600-mln-evromakrofinansovoy-podderzhki-es-364718.html>.

** Ukraine : 2016 Article IV Consultation and third review under the Extended Arrangement, Requests for a Waiver of Non-Observance of a Performance Criterion, Waiver of Applicability, Rephrasing of Access and Financing Assurances Review-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/04/04/Ukraine-2016-Article-IV-Consultation-and-third-review-under-the-Extended-Arrangement-44798>.

портно-импортной деятельности, а ЭКА должно было стимулировать национальный экспорт глубокой переработки.

Между тем акцент на развитии такого производства и его специальная поддержка со стороны государства — это путь, по которому прошли все успешные экономики мира и которому продолжают следовать индустриальные страны. В качестве примера можно привести новейшую промышленную стратегию ЕС, принятую после глобального кризиса 2008—2009 гг. и нацеленную на приоритетное развитие в ЕС глубоких промышленных технологий*.

Одним из общепринятых инструментов таких стратегий являются институты национального развития (в том числе экспортно-импортные банки и агентства), успешно функционирующие как в индустриальных экономиках, так и в догоняющих их странах. В Германии ярким примером в этом отношении может служить банк развития KfW, созданный еще в рамках “плана Маршалла”. Сегодня этот банк активно кредитует украинскую экономику**. Между тем в самой Украине собственный государственный Банк реконструкции и развития не получил практического применения и в конце концов в 2016 г. был продан китайским инвесторам за символические 82,8 млн. грн.***.

Подобные действия тем поразительнее, что происходят они с одобрения и под прямым контролем внешних официальных кредиторов. Вопрос о целях и причинах такой помощи остается открытым. Но в данной связи уместно вспомнить о 600 млн. евро кредита от ЕС, одним из условий которого была отмена Украиной моратория на экспорт леса-кругляка****.

Это условие и кредит довольно естественно вписываются не только в промышленную стратегию ЕС, но и в его же “политику сырьевой дипломатии”*****. Не противоречит ей и требование кредиторов Украины снять мораторий на продажу земель сельскохозяйственного назначения. Как ни странно, но сегодня эти условия дополнены еще и рядами колючей проволоки, которой ЕС отгородился от беженцев из бедных стран, а также планами и практическими действиями по созданию на их территории лагерей для не желательных в Европе мигрантов.

Насколько эта картина соответствует доктрине саморегулирующегося рынка — вопрос риторический. Но, тем не менее, это и есть реальная прак-

* A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery. Brussels, 10.10.2012 COM(2012) 582 final [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0582:FIN:EN:PDF>

** Министерство финансов Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.minfin.gov.ua/news/mizhnarodne-spivrobotnictvo/kreditna-ustanova-dlja-vidbudovi-%28kfw%29>.

*** Украинский банк реконструкции и развития продали китайцам, 30.11.2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://finance.liga.net/banks/2016/11/30/news/50812.htm>.

**** 112.UA [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://112.ua/obshchestvo/klimpush-cincadze-nazvala-cenu-voprosa-v-probleme-lesa-kruglyaka-600-mln-evromakrofinansovoy-podderzhki-es-364718.html>.

***** A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery. Brussels, 10.10.2012 COM(2012) 582 final [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0582:FIN:EN:PDF>.

тика международной конкуренции. Сумеет ли Украина учесть это в своей дальнейшей политике и как именно, неизвестно. Но что совершенно ясно, так это полнейшее безразличие неолиберального мейнстрима к подобным проявлениям реальной жизни.

Список использованной литературы

1. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. – М. : АСТ, 2016. – 512 с.
2. *Smith D.* Trump signs order to begin Mexico border wall in immigration crackdown // The Guardian. – 2017. – January 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/25/donald-trump-sign-mexico-border-executive-order>.
3. *Стиглиц Дж.* Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? – М. : Эксмо, 2016. – С. 40.
4. *Stiglitz J.* Globalization and Its Discontents. – London, Penguin Books, 2002. – P. 221.
5. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М. : ИД Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – С. 248.
6. *Десягин М., Шеянов В.* Мир наизнанку. Чем закончится экономический кризис для России? – М. : ИД “Коммерсантъ” : Эксмо, 2009. – С. 67.
7. *Рубини Н., Мим С.* Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. – М. : Эксмо, 2011. – С. 186.

References

1. Kissinger H. *Mirovoi Poryadok* [World Order]. Moscow, AST, 2016 [in Russian].
2. Smith D. Trump signs order to begin Mexico border wall in immigration crackdown. The Guardian, January 25, 2017, available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/25/donald-trump-sign-mexico-border-executive-order>.
3. Stiglitz J. *Velikoe Razdelenie. Neravenstvo v Obshchestve, ili Chto delat' Ostavshimsya 99% Naseleniya?* [The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them]. Moscow, Eksmo, 2016, p. 40 [in Russian].
4. Stiglitz J. Globalization and Its Discontents. London, Penguin Books, 2002, p. 221.
5. Reinert E.S. *Kak Bogatye Strany Stali Bogatymi, i Pochemu Bednye Strany Ostayutsya Bednymi* [How Rich Countries Got Rich ... and Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow, PH of the State University – High School of Economics, 2011 [in Russian].
6. Delyagin M., Sheyanov V. *Mir Naiznanku. Chem Zakonchitsya Ekonomicheskii Krizis dlya Rossii?* [The world inside out. How will the economic crisis end for Russia?]. Moscow, PH “Kommersant”, Eksmo, 2009, p. 67 [in Russian].
7. Roubini N., Mihm S. *Nuriel' Rubini: Kak Ya Predskazal Krizis: Ekstrennyi Kurs Podgotovki k Budushchim Potryaseniyam* [Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance]. Moscow, Eksmo, 2011, p. 186 [in Russian].